

Споры с зарубежными контрагентами: что изменилось в 2024 году?

24 февраля 2025

Начиная с 2022 года между российскими и зарубежными контрагентами возникает большое количество споров в связи с неисполнением коммерческих контрактов. Во многих случаях зарубежные стороны отказались от исполнения своих обязательств со ссылкой на санкции и форс-мажор. В этих ситуациях российские стороны активно пользуются возможностью переноса спора в российскую юрисдикцию путём инициирования судебного разбирательства в порядке статьи 248.1 АПК РФ и/или статьи 248.2 АПК РФ, несмотря на наличие между сторонами арбитражных соглашений (оговорок) о передаче споров в арбитраж за рубежом. Во многих случаях зарубежные стороны инициируют параллельные судебные и арбитражные разбирательства за рубежом против российских контрагентов. К настоящему времени сформировалась обширная практика подобных трансграничных параллельных разбирательств.

Далее мы рассмотрим два наиболее значимых дела 2024 года, влияющих на практику рассмотрения споров на основании статей 248.1 и 248.2 АПК РФ, оценим риски обращения в российский суд на основании данной нормы в свете новых европейских санкций и встречных антиисковых мер иностранных судов, а также рассмотрим возможные альтернативы для защиты прав российских компаний.

«Царьград» против Google: исполнимо ли за рубежом решение российского суда, вынесенное на основании статьи 248.1 АПК РФ?

В июне 2024 года Высокий суд Йоханнесбурга (Южная Африка) арестовал имущество компании Google в рамках процедуры признания и приведения в исполнение решения российского суда по иску компании «Царьград», рассмотренному на основании статьи 248.1 АПК РФ.

Данный прецедент является первым публично известным примером, когда решение российского суда, основанное на статье 248.1 АПК РФ, пользуется защитой за рубежом. Из самого факта ареста имущества ещё не следует, что южноафриканские суды затем признают и приведут в исполнение российское судебное решение и обратят взыскание на арестованное имущество. Пока речь идёт лишь об обеспечительных мерах *на период рассмотрения* в Южной Африке заявления о признании и приведении в исполнение решения российского суда против Google. Однако уже само наложение обеспечительных мер свидетельствует о том, что Высокий суд допускает принципиальную возможность будущего признания и приведения в исполнение решения российского суда, принятого на основании статьи 248.1 АПК РФ.

Вопрос о признании и принудительном исполнении за рубежом российских судебных решений, вынесенных на основании статьи 248.1 АПК РФ, становится всё более актуальным для российского бизнеса, поскольку активов иностранных ответчиков на территории России зачастую оказывается недостаточно для полного удовлетворения требований. Имеются сведения о попытках признать и привести в исполнение решения российских судов, вынесенные на основании статьи 248.1 АПК РФ, в таких странах, как Алжир, Египет,

Венгрия, Кыргызстан и Сербия¹, но до сих пор не было известно успешных прецедентов признания подобных российских судебных решений за рубежом или принятия обеспечительных мер в связи с ними.

Потенциально российские судебные решения подлежат признанию и принудительному исполнению в значительном количестве зарубежных стран на основании договоров о правовой помощи или иных межгосударственных соглашений, а также в силу принципов взаимности, «международной вежливости» (*comity*) или по иным основаниям. Однако даже в дружественных странах, заключивших с Россией договоры о правовой помощи, перспективы признания и исполнения судебных решений, вынесенных на основании статьи 248.1 АПК РФ при наличии арбитражных оговорок, являются спорными. Даже суды дружественных юрисдикций могут отказать в признании со ссылкой на то, что российский суд не имел компетенции рассматривать спор, который по соглашению сторон должен быть передан в международный арбитраж (статья II Нью-Йоркской конвенции 1958 года). Например, в июле 2024 г. суды Кыргызстана отклонили заявление о приведении в исполнение решения в пользу «Фонда православного телевидения»². Результаты рассмотрения судами в ЮАР и иных странах заявлений о признании российских судебных решений против Google будут иметь большое значение для формирования стратегии по приведению в исполнение за рубежом судебных решений по искам других российских лиц³.

«Русхимальянс» против «Линде»: можно ли сослаться на статью 248.1 АПК РФ, если арбитраж проводится в дружественной юрисдикции?

Согласно статье 248.1 АПК РФ, наличие между сторонами арбитражной оговорки о рассмотрении спора в арбитраже за рубежом не препятствует обращению с иском в российский суд, если российская сторона ограничена в доступе к правосудию за рубежом вследствие применения санкций. Сформированная к 2024 году обширная практика исходит из того, что российская сторона лишена доступа к правосудию при рассмотрении споров в недружественных государствах. Однако вынесенное в 2024 году решение по делу «Русхимальянс» против «Линде»⁴ показало, что позиция об ограниченном доступе к

1. Например, российские истцы по делам против Google обратились за признанием российских судебных решений и/или за получением обеспечительных мер в указанных странах и сообщили о намерении инициировать разбирательства ещё в ряде стран. См. *Google LLC and Google Ireland Limited v. NAO Tsargrad Media and others* [2025] EWHC 94, п. 46 – 55.
2. *Google LLC and Google Ireland Limited v. NAO Tsargrad Media and others* [2025] EWHC 94, п. 54. В то же время, по-видимому, заявитель сохранил возможность повторно подать заявление.
3. Результаты разбирательств по делам Google будут хорошим индикатором шансов на получение признания российских судебных решений в порядке статьи 248.1 АПК РФ в тех или иных юрисдикциях. При этом для других российских сторон, в зависимости от расположения активов иностранных ответчиков, может оказаться эффективным обращение и в иные юрисдикции, в том числе даже в страны, не имеющие с Россией договоров о правовой помощи.
4. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 октября 2024 года по делу № А56-26171/2024.

правосудию за рубежом может быть применима и в отношении споров в дружественной юрисдикции.

Согласно заключённому сторонами арбитражному соглашению, споры подлежали рассмотрению в Гонконге — дружественной юрисдикции, не вводившей санкции против России, по арбитражному регламенту Гонконгского международного арбитражного центра (HKIAC). Несмотря на наличие арбитражного соглашения, «Русхимальянс» обратился с иском против «Линде» в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Российский суд с таким подходом согласился и указал, что введение европейских санкций само по себе создаёт для компании «Русхимальянс» препятствия в доступе к правосудию за рубежом, что относит спор к исключительной компетенции российского суда в соответствии со статьей 248.1 АПК РФ.

Этот вывод расширяет сферу действия статьи 248.1 АПК РФ, предоставляя российским подсанкционным лицам право обращаться в российские суды с иском к иностранным контрагентам, несмотря на арбитражное соглашение о рассмотрении споров с местом арбитража в дружественных юрисдикциях.

Битва «антисьютов»: эффективность российских и зарубежных встречных антиисковых мер

Подача исковых заявлений в российский суд на основании статей 248.1 и 248.2 АПК РФ может повлечь зеркальную реакцию иностранного контрагента. Во многих случаях зарубежные контрагенты обращаются за антиисковыми мерами в своих юрисдикциях или в третьих странах. Зачастую такие антиисковые меры принимают английские суды, при наличии у них компетенции. В частности, английские суды считают себя вправе запретить российской стороне переносить разбирательство в российскую юрисдикцию (путём вынесения *anti-suit injunction*)⁵, если стороны согласовали арбитражную оговорку и выбрали английское право в качестве применимого права по договору. Английские суды могут также запретить российскому лицу приводить в исполнение решение российского суда за рубежом (*anti-enforcement injunction*), как показало недавнее решение по делу «Царьград», вынесенное в январе 2025 г.⁶

Нарушение подобных иностранных судебных решений может влечь серьёзные санкции вплоть до уголовного преследования. Поэтому российские лица иногда вынуждены

5. См., например, UniCredit Bank GmbH v. RusChemAlliance LLC [2024] UKSC 30.

6. Google LLC and Google Ireland Limited v. NAO Tsargrad Media and others [2025] EWHC 94. См. также Barclays Bank plc v. VEB.RF [2024] EWHC 1074 (Comm.). Такие решения могут выноситься в Англии не только в качестве меры обеспечения иска, но и в качестве окончательного решения (*final ASI или final AEI*). См., например, Bayerische Landesbank and Another v. RusChemAlliance (RCA) LLC [2024] EWHC 1822 (COMM). Подобные решения могут выносить и суды других юрисдикций (часто в странах общего права), включая американские суды: см., например, *Google Ireland Limited v. OOO Google*, Case 5:25-cv-00851-EJD, U.S. District Court for the Northern District of California.

отказаться от продолжения разбирательства в России. Например, после вынесения английского запрета ВЭБ.РФ обратился с иском в международный арбитраж и приостановил инициированное им разбирательство в России⁷.

Но в ряде случаев эффективной оказывается и встречная агрессивная стратегия российской стороны, включающая получение российского судебного акта в порядке статьи 248.2 АПК РФ в целях понуждения контрагента к отказу от разбирательства за рубежом. Например, в ответ на вынесение английского антиискового запрета в пользу ЮниКредит против «Русхимальянса» последний обратился в российский суд, который обязал ЮниКредит прекратить разбирательство в Англии под угрозой штрафа в 250 миллионов евро⁸. Эта стратегия оказалась успешной: 11 февраля 2025 г. английский апелляционный суд по заявлению ЮниКредит отменил ранее вынесенный запрет в отношении «Русхимальянса»⁹.

На данный момент невозможно утверждать, что российские (либо, наоборот, зарубежные) антиисковые меры более эффективны. Необходимо учитывать все факторы и риски, включая уязвимость к действиям оппонента в его юрисдикции и третьих странах (наличие у стороны имущества и денежных потоков за рубежом, юридические риски для менеджмента и прочее). Российские стороны, намеренные инициировать юридическую «борьбу юрисдикций» против иностранных контрагентов, должны просчитывать эти риски заранее.

Реакция Европейского Союза: риски применения к российской стороне санкций вследствие её обращения в российский суд на основании статьи 248.1 АПК РФ

В ответ на частое обращение российских лиц с исками против европейских лиц на основании статьи 248.1 АПК РФ Европейский Союз принял 14-й и 15-й пакеты антироссийских санкций. Данные санкционные пакеты содержат следующие нововведения.

Во-первых, европейским лицам запрещено совершать сделки с российскими лицами, внесёнными в специальный санкционный список¹⁰ на основании того, что они обратились в российский суд с иском против европейского лица по статье 248.1 АПК РФ. Пока в данный список не было внесено ни одно лицо, поэтому сохраняется неопределённость относительно того, по какому принципу он будет сформирован. В частности, остаётся

7. См., например, Определение АСГМ по делу № А40-111803/23-107-857 от 30 июля 2024 г. (приостановление производства «с целью избежать угрозу уголовного и административного преследования как его, так и всех связанных с ним физических или юридических лиц в странах ЕС и иных странах, подпадающих под юрисдикцию Великобритании»).
8. Определение Арбитражного суда СПб по делу № А56-90977/2024 от 28 декабря 2024 г.
9. UniCredit Bank GmbH v RusChemAlliance LLC [2025] EWCA Civ 99.
10. Приложение № XLIII к Регламенту Европейского Союза № 833/2014.

открытым вопрос, могут ли попасть в этот список российские лица, которыми инициированы разбирательства на основании статьи 248.1 АПК РФ до принятия данных санкционных пакетов, или же он применяется только на будущее¹¹.

Во-вторых, европейские лица теперь вправе обратиться в суды стран Европейского Союза с требованиями о взыскании с российских лиц убытков, причинённых путём предъявления исков на основании статьи 248.1 АПК РФ. Это возможно при условии, что (1) спор связан с контрактом, исполнение которого было заблокировано европейскими санкциями, и (2) у соответствующих европейских лиц отсутствуют эффективные средства правовой защиты в российском процессе. Данное нововведение является достаточно опасным для российских сторон: даже если у российского лица отсутствуют активы на территории Европейского Союза, решения судов стран Европейского Союза могут быть исполнены на территории третьих стран, в том числе в дружественных юрисдикциях.

В-третьих, введён запрет на признание и приведение в исполнение решений российских судов, принятых на основании статьи 248.1 АПК РФ, судами стран Европейского Союза. Однако в текущей ситуации европейские суды и без данного нововведения вряд ли бы признали российские решения, принятые на основании статьи 248.1 АПК РФ, на своей территории.

Предъявление исков против зарубежных лиц в Российской Федерации на основании статьи 248.1 АПК РФ и ранее было сопряжено с правовыми рисками для российских лиц. Даже до принятия 14-го и 15-го пакетов санкций ЕС обращение в российский суд могло повлечь попытки иностранного контрагента взыскать убытки за нарушение арбитражной оговорки в зарубежном суде или арбитраже (в том числе в размере сумм, взысканных российским судом). Однако в совокупности данные нововведения увеличивают правовые риски от подачи исков на основании статьи 248.1 АПК РФ — прежде всего для российских лиц, имеющих зарубежные активы или ведущих бизнес, связанный с Европой.

Альтернативы статье 248.1 АПК РФ

С учётом рисков, возникающих при применении статьи 248.1 АПК РФ, российским лицам, пострадавшим от санкций и намеренным защитить свои интересы в российских судах, может быть целесообразно рассмотреть альтернативные пути обоснования юрисдикции суда.

Согласно статье 247 АПК РФ, российские арбитражные суды могут рассматривать дела против иностранных лиц, в частности, в следующих случаях:

- иностранный контрагент имеет филиал или представительство в России;

11. Нельзя исключать, что Европейский Союз будет вводить санкции не только по итогам новых судебных процессов, но и в отношении тех российских лиц, которые уже использовали механизм статьи 248.1 АПК РФ до принятия данного санкционного пакета.

- место исполнения договора находится в России;
- вред причинён или его последствия проявились в России;
- спор возник в связи с ценными бумагами, выпущенными в России;
- спор тесно связан с территорией России.

Обосновав наличие хотя бы одного из этих обстоятельств, российская компания вправе обратиться с требованием к иностранному контрагенту в российский суд и без применения статьи 248.1 АПК РФ.

Однако при наличии между сторонами арбитражного соглашения статьи 247 АПК РФ самой по себе недостаточно для обоснования юрисдикции суда: российскому истцу также придётся обосновать, что арбитражное соглашение *неисполнимо*.

Обосновать неисполнимость арбитражного соглашения, не прибегая к статье 248.1 АПК РФ, потенциально возможно со ссылкой на статью 148 АПК РФ. Согласно этой статье, российский суд должен рассмотреть спор по существу, если арбитражное соглашение не может быть исполнено в соответствии с волей сторон¹². Российские лица могут аргументировать, что введение санкций создаёт препятствия к рассмотрению дела за рубежом (включая препятствия к оплате арбитражных сборов для проведения арбитража в зарубежных арбитражных институтах).

Другим вариантом обоснования права на обращения в российский суд является ссылка на положения статьи 451 ГК РФ, согласно которой российский суд вправе расторгнуть или изменить договор сторон в случае существенного изменения обстоятельств после его заключения¹³. Российские компании еще до введения статьи 248.1 АПК РФ аргументировали, что они бы не заключили арбитражное соглашение с иностранным контрагентом, если бы знали, что к ним будут применены антироссийские санкции. В ряде дел российским лицам на основании данной аргументации удавалось убедить российский суд изменить или расторгнуть арбитражное соглашение, что позволяло рассмотреть споры в России¹⁴.

Таким образом, российское лицо потенциально может обратиться в российский суд с требованием к иностранному контрагенту без ссылки на статью 248.1 АПК РФ. Однако это позволит лишь *снизить* риски будущего отказа в признании российского судебного решения за рубежом и применения санкций к российским лицам (в том числе в рамках 14-го

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 года № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

13. Для применения этой нормы также потребует обосновать применение российского права и компетенцию российского суда рассматривать вопрос об изменении арбитражного соглашения.

14. См., например, Решение Арбитражного суда города Москвы от 14.11.2019 по делу № А40-149566/2019, оставленное без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций. Это решение было принято до внесения статьи 248.1 в АПК РФ и подтверждает возможность обоснования компетенции российского суда даже без ссылки на эту норму.

и 15-го санкционных пакетов Европейского Союза), но не смогут устранить риски полностью. Обращение в российский суд в обход договорённости о международном арбитраже требует тщательной проверки юридических рисков.

Целесообразность обращения в международный арбитраж

Российские лица широко пользуются возможностью рассмотрения исков к иностранным контрагентам в российских судах (на основании статьи 248.1 АПК РФ). Для многих российских сторон такой способ защиты является целесообразным при наличии у ответчика активов в Российской Федерации и отсутствии существенных рисков для российской стороны за рубежом. Однако во многих случаях активов ответчика в России недостаточно для полного удовлетворения требований истца, а перспективы будущего признания и приведения в исполнение за рубежом российских решений, вынесенных на основании ст. 248.1 АПК РФ, пока являются спорными. Кроме того, предъявление иска в Российской Федерации может повлечь санкционные риски, а также встречные требования по существу и заявления об антиисковых мерах со стороны ответчика¹⁵. Поэтому для российских сторон обращение с требованиями в международный арбитраж за рубежом (согласно имеющимся арбитражным соглашениям) может оказаться предпочтительным, несмотря на наличие возможности инициировать разбирательство в российском суде. При этом во многих случаях ключевым будет вопрос о том, *были ли действия контрагента вызваны санкциями и не препятствуют ли санкции удовлетворению иска российской стороны*. Ответ на эти вопросы может различаться при рассмотрении дела в арбитраже на территории одной из недружественных стран (например, стран Европейского Союза) либо третьих стран¹⁶.

Несмотря на опасения, связанные с предвзятым отношением к российским лицам, практика показывает, что российские компании могут добиться принятия арбитражных решений в свою пользу даже в европейских юрисдикциях. Например, в недавнем деле арбитры удовлетворили требования российской компании «Станкоимпорт» к поставщику из Бельгии о взыскании уплаченного аванса.

В указанном споре поставщик не смог поставить товары двойного назначения, экспорт которых в Россию запрещён Регламентом № 833/2014. Когда поставщик отказался от возврата аванса, «Станкоимпорт» инициировал арбитраж с местом арбитража в Швеции. Состав арбитража обязал поставщика вернуть аванс.

15. Данные риски требуют в каждом случае отдельного анализа, в том числе с учётом наличия у истца имущества или деловых операций за пределами России.
16. Это одна из ключевых причин того, что после 2022 года российские компании практически не включают арбитражные оговорки европейских арбитражных институтов в свои контракты, предпочитая арбитраж в азиатских арбитражных учреждениях с выбором места арбитража в нейтральных юрисдикциях. Однако сейчас возникает большое количество споров по ранее заключённым контрактам с арбитражными оговорками в пользу европейских арбитражных институтов и/или с местом арбитража в Англии или ЕС.

Однако поставщик обратился в шведский суд с требованием об отмене арбитражного решения. В рамках рассмотрения этого требования Апелляционный суд Свеаланда усмотрел неопределённость по вопросу о том, могут ли арбитры рассматривать споры о действии санкций и может ли нарушение санкций быть основанием для отмены арбитражного решения в свете требований права Европейского Союза. Возникает и вопрос о том, подлежат ли отмене арбитражные решения, вынесенные в странах Европейского Союза в пользу российских лиц, если при вынесении решений не было учтено европейское санкционное регулирование. Для разрешения этих вопросов Апелляционный суд Свеаланда направил запрос о толковании европейских санкционных норм в Суд ЕС. С учётом загруженности Суда ЕС мы не ожидаем решения по этому вопросу как минимум до весны 2026 года.

Решение Суда ЕС может иметь прецедентное значение для всех последующих арбитражей с участием российских лиц по делам, связанным с применением европейских санкций. Если Суд ЕС придёт к выводу, что арбитры не вправе выносить решения в пользу российских лиц по спорным ситуациям, в которых применялись европейские санкции, во многих случаях у российских лиц может не остаться иных способов защиты, кроме обращения в российские суды. Если будет вынесено решение о допустимости удовлетворения требований российских лиц (например, по делам о возврате авансов за не поставленные зарубежными поставщиками товары), для многих российских сторон станет более целесообразным обращение в арбитраж в Европейском Союзе согласно имеющимся арбитражным соглашениям, с потенциальным получением глобально исполнимого арбитражного решения. В отношении споров из контрактов с арбитражными оговорками о рассмотрении споров в азиатских арбитражных институтах с местом арбитража в дружественных юрисдикциях решение Суда ЕС вряд ли будет иметь решающее значение.

***

Мы обладаем обширным опытом представления интересов клиентов в российских и зарубежных судах и в международном арбитраже, включая помощь в решении вопросов внешнего финансирования споров и уступки (продажи) прав по арбитражным решениям. Будем рады помочь вам в решении вопросов, связанных с анализом целесообразности обращения в международный арбитраж и российские суды, в том числе по спорам, связанным с санкциями.